

Глава 274: Ты шутишь?

Су Ли, держа маркер, подписала все предметы, переданные Чжан Дашанем и женщиной-полицейским. Её подпись была очень красивой. Перо грациозно скользило по краю с каждым штрихом, полным художественного оттенка,

«Спасибо, Богиня Су, спасибо Богиня Су!»

Чжан Дашань был так взволнован, что смотрел на свои подписанные предметы с именем Су Ли так, словно смотрел на грудку редких сокровищ, его глаза сияли.

Женщина-полицейский также осторожно убрала блокнот с автографом Су Ли.

После того, как всё это было сделано, Су Ли взяла Су Бэйя и была готова уйти. Больше нечего было сказать.

Хотя Су Бэй было всего три года, её ум был более зрелым, чем у обычных маленьких девочек. Она нетерпеливо посмотрела на Сяо Ло. Когда она наконец поняла, что уезжает, она расплакалась. Пара белоснежных рук протянулась к нему и она попросила обнять её.

«Папа папа ...»

Её крик был очень грустным, слёзы лились дождем по её маленьком лице.

Су Ли остановилась, повернула голову и посмотрела на Сяо Ло сложным взглядом. Она нахмурилась. Она была совершенно уверена, кем был отец Су Бэй, и это ни в коем случае не был парень перед ней. Более того, столкнувшись с незнакомцами, Су Бэй была всегда робкой. Как на могла так зависеть от одного человека? Что было с этим Сяо Ло?

«Су Бэй, я повторяю, он не твой отец.» На тонком лице Су Ли отразился гнев.

«Он. Он отец, которого я видела во сне. Разве ты не говорила, что отец был в этом городе? Я нашла его. Почему ты говоришь, что это не так?» Хотя Су Бэй была маленькой, она спорила с Су Ли нежным голосом.

Су Ли чувствовала, что действительно вот-вот рухнет. Она сказала это, чтобы уговорить её приехать в речной город. Цель состояла в том, чтобы убедить Су Бэй послушно пойти за ней. Но кто знал, что случится эта возмутительная вещь. Её помощник потерял Су Бэйя, и Су Бэй была спасена, но она узнала своего отца в странном человеке. Если рассказать кому-то, она боялась, что никто не поверит.

Сяо Ло подошёл с улыбкой, протянул палец и вытер маленький нос Су Бэй, успокаивая её: «Бэйбэй, вернись к своей матери, я приду к тебе, когда у меня будет время.»

«В самом деле?»

Су Бэй сразу же перестала плакать.

«Что ж, я не буду тебе лгать.» Сяо Ло искренне улыбнулся.

«Тогда пообещай на мизинце.»

Су Бэй протянула белоснежную ручку.

Обещание на мизинцах?

Сяо Ло беспомощно покачал головой, он также протянул руку и нежно зацепил свой мизинец её мизинцем.

«Нельзя отказываться от своих слов.»

Су Бэй пробормотала, это казалось ребячеством с точки зрения взрослых, но в её глазах это было соглашение, которое необходимо соблюдать. Казалось, пока мизинцы были сцеплены, договор обязательно сбудется.

Поэтому, она сквозь слезы улыбнулась: «Папа, в следующий раз отведи меня в парк развлечений.»

«Почему бы тебе не попросить маму отвести тебя?» - мягко спросил Сяо Ло.

Су Бэй тихо ответила: «Она слишком занята. Обычно я остаюсь с тётей Лу.»

Сяо Ло смущённо улыбнулся.

Услышав это, Су Ли немного опечалилась. Хотя Су Бэй не была ей родной, она всегда относилась к Су Бэй как к собственной дочери. У неё было слишком много работы. У неё действительно не было времени поиграть с Су Бэй. Даже после того, как она приехала сюда, она умоляла её выйти и найти своего отца. Она также попросила своего помощника Ло Пина взять её и разобраться с этим, но она не ожидала, что это произойдёт.

.....

.....

Су Ли ушла вместе с Су Бэй и полицейским. Перед тем как уйти, Су Ли бросила на Сяо Ло взгляд. Хотя мужчина был немного удивлён, когда впервые увидел её, сразу после этого он был спокоен, как вода. Она видела, что это не фальшивка, а естественный темперамент.

Как он мог быть таким спокойным?

Она не могла этого понять.

Женщина-агент не ушла, ей пришлось разобраться с ещё одним делом - попросить Сяо Ло и Чжан Дашань не распространяться поводу этого инцидента, в конце концов, популярность актрисы упадёт из-за сплетен. Если бы люди узнали, что у Су Ли есть дочь, весь Китай вскипел бы. Су Ли, скорее всего, в мгновение ока потеряет миллионы поклонников. Как менеджер, она должна справляться с потенциальными угрозами для Су Ли.

«Хлоп ~»

На стол положили банковскую карту.

Женщина-агент была высокомерной, надменно подняла голову и сказала Сяо Ло и Чжан Дашаню: «Позвольте мне представиться. Меня зовут Чай Чжиин, я агент Су Ли. Мы очень благодарны вам за спасение Бэйбэй. На этой карте восемь миллионов, а код — шесть единиц. Вы можете получить по четыре миллиона каждый, если разделите их поровну, что достаточно для того, чтобы прожить благополучную жизнь в любом городе.»

«Кажется, мы сказали, что нам не нужны деньги?» - в шутку сказал Чжан Дашань. У него не было хорошего впечатления о Чай Чжиин. Она язвила, как будто была выше их.

Сяо Ло сделал глоток чая и слегка спросил: «Это то, чего хочет мисс Су?»

«Нет, это то, что я хочу.»

Чай Чжиин скрестила руки. «Кроме того, это не награда за спасение Бэйбэй. Что касается того, что это значит, я думаю, вам следует чётко знать.»

«Мы не знаем. Если есть что-нибудь, просто скажи это. Не скрывай.» - сердито сказал Чжан Дашань.

Чай Чжиин холодно бормотала: «Я хочу, чтобы вы заткнулись, никому не рассказывайте о дочери Су Ли.»

Чжан Дашань безмолвно улыбнулся и сказал: «Мы вообще никогда не думали рассказывать другим о дочери Богини Су.»

Сяо Ло приподнял брови, он ничего не сказал и продолжал пить горячий чай.

«Ничего не говорите, берите деньги, помните, вам нужно молчать, иначе вы не сможете справиться с последствиями, я обещаю!» Пригрозила Чай Чжиин.

Принуждение и поощрение, которые были её обычными методами, устранили множество потенциальных угроз и сохранили чистоту Су Ли.

«Хорошо, уходи.»

Сяо Ло сказал ей уходить, эта самодовольная женщина вызвала у него отвращение.

«Мы принимаем деньги, будь уверена, мы никогда не будем об этом говорить, ха-ха...» - улыбнулся Чжан Дашань, взяв карту.

В этом отношении он придерживался того же отношения, что и Сяо Ло.

Чай Чжиин замолчала. Другая сторона получила деньги, а также дала понять, что не проболтается. Однако ей всегда казалось, что это не так. Это казалось слишком простым. Да, это было слишком просто. Казалось, они не приняли деньги и не выполнили свои обещания, а, скорее, посмеялись над ней.

«Ты шутишь, что ли?» Её лицо помрачнело.